

ИЗ "КНИГИ ПАМЯТИ"

конечно, получил тяжелое. Это, что и говорить, скверно. Но до гангрены, сказал хирург, слава богу, дело не дошло. Спасибо разведчикам - вовремя привезли в Речицу.

Под монотонный напев колес солдат представлял то барак на станции Гарь под Котласом, где остались мать, два младших брата и две сестры, то огромный дуб в центре парка в Никольском. До войны возле него собирались в летние вечера парни и девушки. Играла гармошка, звучали частушки, наиболее бойкие азартно отплясывали "Метелицу".

Фраза военврача, брошенная санитарам: "Заносите героя" - пришлась по душе. Значит, доктор заметил медаль "За отвагу" и орден Красной Звезды, прикрепленные к гимнастерке. Они казались бойцу достойной наградой за восемь месяцев, которые он провел в окопах и атаках. Не стыдно, думал он, будет смотреть в глаза людям: не запятнал себя трусостью, не опозорил свой род. А это, по его понятиям, было самым главным в жизни. И тут, пожалуй, самое время сделать небольшое обобщение.

Советская власть, которую в Петрограде усатанавливал в октябре семнадцатого солдат Дмитрий Юдин (теперь об этом можно говорить открыто), обошлась с участником революции несправедливо. Перед коллективизацией он работал продавцом в сельхозкооперации. Отношение к продавцам в деревне известное: мол, прилипают к их рукам дармовые денежки. Хотя Юдина-старшего упрекнуть было не в чем. Подвела независимость, с какой фронтовик относился к новым хозяевам жизни. Не заискивал, даром водкой не угощал. Вот и озлобились деревенские "пролетарии". Стали угрожать Дмитрию Михайловичу раскулачиванием.

Не допустил уважающий себя глава большого семейства публичного унижения. Вначале уехал из деревни сам. Устроился бухгалтером в леспромхозе под Котласом, а в 1934 году перевез и всю семью. Добротную избу у Юдинах все же отобрали. Впоследствии из нее сделали колхозную контору.

Возможно, в глубине души и жила у Дмитрия Михайловича обида за вынужденный ис-

перед начальством. А бойцов в полнокровном полку больше тысячи.

Саша Юдин быстро оценил важность такой конторы. Среди котлашан хороший почерк был у Василия Кононова. Об этом знали еще полковой школы. С подачи Александра его назвали офицеру. Перед тем как земляк покинул строй, ему шепнули: "Занеси всех котлашан в один список". В один не получилось, но большинство северян с берегов Северной Двины оказались в 1033-м стрелковом полку.

Великое дело, заметим, иметь на передовой земляка. С ним и бой за неизвестную деревню воспринимается как бой за единственную на земле, родную, знакомую бугорочка, деревянную, каждое окно резными наличниками в которой, кажется, смотрит тебе в спину, благословляет. И пока траншея свой брат-земляк, чудится бойцу, будто бьется он с врагом на виду всей родины на глазах у деревенских девок. И нет такой силы, чтобы заставила бойца отступить. Так было и на Курской дуге с нашими северянами.

Немцы пытались прорвать нашу оборону. Целую неделю шли ожесточенные бои. Вспоминал Юдин на одной из встреч с военными моряками свое боевое крещение. В одном из боев меня засыпало землей. Очнувшись, выбрался из полуразрушенной ячеи, осмотрелся - неужели один? Но вот из одного засыпанного окопа появился боец, из другого... Поздно вечером бой стих, и я стал искать Сашу Жолобова, своего тезку, товарища земляка. Глазами наткнулся на торчащий из жух засыпанного землей пулемета. Стал выгребать и увидел Сашу. Живой! К нему присоединились Геннадий Бахтин, Женя Зайков... По-земляцки порадовались, что они вместе, вспомнили Котлас, погоду, рыбацких родных и знакомых...

За бои под Курском семнадцатилетний хотинец получил первую боевую награду - медаль "За отвагу". Дальше путь лежал в Конотоп, Бахмач, Нежин, к берегу его славы - Днепру.

К этой широкой водной преграде 280-я дивизия вышла в середине сентября. Сразу стали готовиться к форсированию. Накануне броска на правый берег в полк прибыл командир генерал-майор Голосов. Солдаты стояли в строю. "Кто из вас умеет хорошо плавать?" спросил он. Вперед вышло несколько человек. В их числе были и котлашане. "О, северяне, - генерал запомнил их с того дня, как они прибыли с пополнением из Вологды. Верю вам, готовьтесь. Первыми пойдете..."

Простая вышла беседа, а след в сердце бойцов оставила. Днепр, конечно, река широкая. А чем наша Северная Двина ему уступит? Попруй-ка сунуться в нее в сентябре. В ноги сведет. А тут по северным меркам, сентябрь, лето еще стоит. Так, подбадривая, готовились северяне к опасной переправе.

26 сентября рано утром подали понтон. На каждом поместилось 25 человек с полным боезапасом - четыре диска к автомату и пятнадцать гранат у каждого бойца.

На первый понтон командир батальона капитан Алексей Васильевич Рыбалко - одиноким милец известного командарма - взял Юдина. Пригласил его этот скаулистый, с открытым лицом паренек. Да и с виду производил впечатление крепшья - кость широкая, взгляд живой, смелый. Остальных северян - их тоже ко из Котласа было в полку десятка три - поделили по другим плавсредствам.

Дивизия форсировала реку севернее Кимовля. Грохот стоял неимоверный. Немцы из орудий и минометов открыли мощный заградительный огонь. Наша артиллерия яростно вступила в огневую дуэль, одновременно наносила вышние налеты по передним позициям немцев на правом берегу.

Вот как описывает полковой летописец действия младшего сержанта Александра Юдина в представлении его к званию Героя Советского Союза. "При форсировании реки Двина в числе первых со своим отделением высадился на правый берег и сразу повел свое отделение в атаку. Выбил взвод немецкой пехоты из обороны, при этом сам лично уничтожил гранатой расчет станкового пулемета и убили пулемета 7 немецких солдат".

Чувствуется, что документ составлялся штабе в спешке, со слов оставшихся в живых участников форсирования, на основе "куцего боевого донесения комполка. Не до уточнения деталей было авторам представления. Вот как вспоминал тот день сам Александр Дмитриевич:

- У правого берега Днепра в 15-20 метрах от суши в наш понтон угодил немецкий снаряд. Чудом уцелело шесть человек. Спасибо деревенской речке, на которой прошло детство. Называется она Сельская. Своенравная, трудно сказать, была река. Такие в ней встречались омуты, что взрослые боялись в них купаться. Ну а мы, кажется, летними днями не вылезали из воды. Когда побольше стал, на Уфтопу в Двине поплавать довелось. Так что плавать в Двине хорошо; на воде держался уверенно. Это спасло.

С трудом, при полной выкладке, с оружием добрались до берега и сразу устремились вперед. Наша артиллерия, спасибо "богу войны", яростно кромсала огненным валом вражеские позиции. В боевом порыве напорились на немецкие окопы. В них несколько солдат. Они не ожидали нашего столь быстрого появления, лежали, вжавшись в землю от огня нашей артиллерии. Завязалась короткая рукопашная схватка - и в живых осталось двое: капитан Рыбалко и я.

Санитарный поезд прибыл в Речицу в десятом часу утра. В городе стояла непривычная тишина. Ярко светило солнце. Воздух был напоен запахом цветущих садов. Если бы не разрушенное здание вокзала, уткнувшиеся в воду фермы железнодорожного моста через Днепр и следы недавних боев на городских улицах, можно было подумать, что война миновала этот уголок белорусской земли.

Семен Тюкачев

Не для себя живут герои...

РАНЕНЫХ С ПРАВОГО БЕРЕГА доставляли к поезду на машинах по понтонной переправе и на катерах Пинской военной флотилии. Два солдата, одетых не по погоде - в телогрейки, поднесли носилки с русоволосым широколицым парнем. Он был укрыт шинелью, из-под которой торчали забинтованные ноги.

- Лет-то сколько? - поинтересовался у раненого принимавший врач, откинув шинель. Боец показался ему совсем мальчишкой, скуластого осунувшегося лица которого еще не касалась бритва.

- Скоро девятнадцать... Первого сентября.

- Успеет поставить на ноги, - обнадежил военврач, - танцевать на именинах будешь.

- А куда повезут? - не удержался боец. Пожилой врач чем-то походил на его отца - усталый, спокойный, добрый.

- Ближе к дому, - заученно ответил доктор.

- Я из Котласа. Слышали про такой?

- Как же, - и приказал санитарам: - Заносите героя... В Иваново повезем.

- Это же рядом с домом, - обрадовался солдат.

Каждый стык рельсов тронувшегося вскоре поезда отдавался в ногах сильной изнуряющей болью. Однако новость, услышанная от доктора, помогала превозмогать ее. Колеса, казалось, напевали: до-мой... до-мой... до-мой...

Конотоп, Бахмач, Нежин... Названия украинских станций, мимо которых катил санитарный поезд, в памяти раненого оживляли лица товарищей по шестой стрелковой роте. Некоторые из них навсегда остались лежать в этих местах. А ему повезло. Ранение под Брестом,

Боевой клич "За Родину!" - изобретение не нашего века, не советских командиров и комиссаров в частности. Клич этот, образно говоря, - нравственная святыня, незримая и нетленная хоругвь, боевой стяг в душе каждого русского воина. Ибо то, что происходит в сердце идущего в атаку, не дано видеть человеческому оку. Можно разве что сопережить. Как сопереживали, скажем, олонечские крестьяне, да и раненый наш герой, - дошедшие из глубины веков рассказы об участии предков в разгроме Мамаю.

Был такой исторический факт. В Куликовской битве Дмитрий Донской в центр своего войска поставил ратников Белозерского полка. В лютой сечи все они полегли за землю русскую, но не отступили перед бешеным натиском татар, снискав северянам славу стойких и мужественных бойцов. Эту славу упрочили сотни тысяч наших земляков в годы Великой Отечественной войны. Среди них и младший сержант Александр Юдин, которого везли апрельским днем 1944 года в санитарном поезде, как сказал доктор, "поближе к дому".

ОТВАЖНЫЙ СОЛДАТ РОДИЛСЯ 1 сентября 1925 года в деревне Филинская, в Усть-Кубенском районе Вологодской области. Когда-то эта деревня входила в имение помещика Межакова - фаворита Екатерины. Оказавшийся в немилости у государыни и сосланный в свое имение, отставной фаворит занялся благоустройством усадьбы - села Никольское. Он привез с собой садовника, разбил парк, посадил липы, дубы и другие "дикивинные" деревья.

Дальний угол парка облюбовал филин. Его ночные крики слышало не одно поколение местных жителей. Потому и появившуюся здесь деревню назвали Филинской. В ней и жил участник первой мировой войны Дмитрий Михайлович Юдин - человек по тем временам грамотный, а по нынешним - умный, сметливый и самостоятельный.

Изба у Юдиных была большая - под стать семье. У Дмитрия Михайловича и Апполинарии Васильевны росло пятеро сыновей и две дочери. Глава дома хорошо знал историю своего рода, почитал старших и хранил о них память. Например, у Юдиных до сих пор сохранилась рождественская открытка со штампом 1907 года, адресованная дяде Дмитрия Михайловича.

Особым почетом в семье пользовался те, кто с оружием в руках послужил Отечеству. Таким был, например, дед будущего Героя Советского Союза. Он дослужился в царской армии до прапорщика - первого офицерского чина.

В крестьянских семьях говаривали: "Первый сын - не сын, второй - польсина, третий - настоящий сын". С ним, мол, до смерти доживать. Так и у Дмитрия Михайловича вышло. Последние десять лет отпущенного ему века он доживал у третьего сына - Александра.

Только окопались - немцы. Встретили их автоматным огнем. К берегу не пропустили. И так несколько раз.

После очередной атаки у нас осталось по одной гранате. Обнялись с комбатом и поклялись, что взорвем себя вместе с немцами, как только они ворвутся в окопы. В очередной раз, как только гитлеровцы поднялись в атаку, по ним с нашей стороны ударил пулемет. Ребята с других понтонов пришли на помощь...

Только на войне, наверное, запоминаются такие чудеса. Со временем они воспринимаются как дар судьбы или промысел Божий. Так и с тем пулеметом оказалось. Юдин нескладно обрадовался, когда, приблизившись к пулеметчику, узнал в нем своего доброго друга, земляка и к тому же тезку Александра Жолобова. Боец был ранен в ногу. Юдин перевязал ему рану и приказал отползти в укрытие. Сам взялся за пулемет.

К вечеру на правый берег переправились основные силы полка. Двигаться дальше мешал немецкий дот. Младший сержант Юдин вошел в состав штурмовой группы из 14 бойцов. Ночью они незаметно подобрались к немецким траншеям. Александр был с ручным пулеметом. Когда фашисты обнаружили штурмующих, было уже поздно. Бойцы ворвались в траншею, сметая огнем все живое на своем пути. Юдин в этой схватке забросал гранатами амбразуру дота. Все произошло так стремительно, что даже комполка, говорят, удивился лихости ночного налета. Полк сразу же пошел в наступление на деревни Окунево и Страховское.

11 октября в бою погиб комбат Рыбалко. 15 октября ранило в ногу Юдина. Случилось это в боевом разведывательном дозоре. Товарищи доставили Александра в часть, а оттуда - в полевую госпиталь. Затем лечение в Курске, Сызрани. О том, что 17 октября ему было присвоено звание Героя Советского Союза, он узнал через год, из письма сестры. Не поверил. Слышал, что какого-то Юдина действительно наградили Золотой Звездой за форсирование Днепра, но решил, что не о нем речь. И точно: был в списке героев его однофамилец - Александр Васильевич Юдин, уроженец Пензенской области. Кстати, в кратком биографическом справочнике "Герои Советского Союза" значится двенадцать воинов с такой фамилией. Половина удостоена этого звания посмертно. Но вернемся к событиям полувекковой давности.

В ЯНВАРЕ 1944 ГОДА младший сержант А. Юдин снова оказался на фронте. На 1-м Белорусском, в 212-й Кричевской стрелковой дивизии. В одной белорусской деревне разведчики Юдина спасли от уничтожения около трех тысяч местных жителей. За это фронтовика наградили орденом Красной Звезды. А потом случилось то, с чего мы начали наш рассказ. В апреле он получил тяжелое ранение.

Три операции перенес фронтовик. Перед Новым, 1945 годом вернулся домой. На катыжах. Там встретился с отцом, тоже вернувшимся с фронта по ранению.

Сестра опять завела разговор о присвоенном брату звании Героя Советского Союза. "Уж больно долго не вручают", - отшутился брат. А удивляться не стоило. Младший сержант после форсирования был ранен, сменил несколько госпиталей. Пули и снаряды - стоит ли доказывать? - быстрее отсыкают героев, чем полевая и фельдьежерская почта.

В декабре 1945 года, в первую мирную зиму, Юдина вызвали в Москву. В Кремль. К Михаилу Ивановичу Калинин. Вместе с сыном, ходившим все еще на костылях, поехал в столицу и Дмитрий Михайлович. Кремлевская коммандатура десять дней проверяла документы, прежде чем выписать пропуск. Отца в Кремль не пустили. Он остался ждать укывлявшего сына у ворот.

Вручение высокой награды состоялось 8 января 1946 года. Прикрепляя к груди двадцатилетнего Героя Золотую Звезду, Михаил Иванович заметил: "Вам, молодой человек, пора отвыкать от костылей..."

По распоряжению Калинина фронтовика-инвалида направили на лечение в Пятигорск. Тут же, из Москвы. На Кавказе он пробыл до августа, пока окончательно не расстался с костылями.

Вернувшись заметно окрепшим, в статусе Героя Советского Союза, Александр Юдин стал работать в Лименском леспромпхозе комсоргом ЦК ВЛКСМ. Это был редкий по тем временам случай. На такую должность назначали молодого человека, как правило, с партийным билетом. Юдину зачли фронтовые заслуги. Словом, сделали исключение. А вскоре его приняли в партию и направили в двухгодичную облсовпартшколу. Была такая в Архангельске. В ней готовили партийных и советских работников среднего звена. Учили, короче говоря, управлять местным хозяйством.

По окончании этого специфического учебного заведения в 1950 году Александр Дмитриевич Юдин был направлен в Северодвинск. Его рекомендовали на должность секретаря комитета ВЛКСМ стройки. Хотя и считалось, что в подобных ситуациях руководство стройки эти рекомендации выполнит, пришлось пройти все формальности: конференцию, пленум, представляться делегатам, просить о доверии. А потом - тайное голосование. Двадцатипятилетний Герой Советского Союза прошел, как говорится, на ура. Подавляющим большинством.

СОРОК ЧЕТЫРЕ ГОДА прожил в Северодвинске отважный фронтовик. Это были десятилетия развития и расцвета города корабелов. Можно без натяжек сказать, что трудовая история Российского центра атомного судостроения нашла отражение в личной жизни А.Д. Юдина. Ко всем крупным событиям в городской жизни, будь то возведение "Полярной звезды", новых мощных цехов на СМП и на "Звездочке", застройка жилых массивов, строительство больничного комплекса, был причастен и фронтовик.

Из комитета ВЛКСМ он ушел на производство. Работал мастером, прорабом, 17 лет возглавлял крупнейшую в городе профсоюзную организацию. А.Д. Юдин избирался депутатом горсовета ряда созывов, членом горкома партии. Через всю свою жизнь Александр Дмитриевич пронес образ бойца переднего края. В 18 лет волею судьбы поднятый на высокую ступеньку пьедестала героических заслуг, он никогда не хвастился званием Героя Советского Союза, но и не забывал, что, оставшись в живых, он представляет тех, кто не сумел поддержать в руках Золотую Звезду, потому что были удостоены высокой награды посмертно.

К фронтовым наградам прибавились награды за мирный труд - ордена Октябрьской Ре-

волюции, "Знак Почета", медали и Почетные знаки. Пионерская дружина, в которой учился Саша Юдин до войны, носила его имя. В год пятидесятилетия Северодвинска Александр Дмитриевич стал Почетным жителем нашего города.

Мы беседуем с Валентиной Павловной Юдиной, вдовой фронтовика, в комнате, где все напоминает о хозяине: большой портрет, книги, сувениры, стопки документов, писем, фотографий. С волнением беру наградную папку, которую вручали в Кремле двадцатилетнему Саше Юдину. В ней всего несколько предложений. А вместили славный подвиг.

Сорок три года прожили супруги. Какая, спрашиваю, была главная черта в характере мужа?

- Доброта, - не колеблясь отвечает Валентина Павловна. - Бывало, видит, что я чем-то расстроена, первым подойдет, успокоит. Он вообще был очень отзывчивым. Своих-то детей - сын полторагодовалый нас покинул - не было. Очень мы горевали, а потом все внимание племянником да знакомым. А Саша - работе. Так всю жизнь и жил для людей.

На стройке не все к нему относились с восхищением. Всем, как известно, не угодишь. Да Юдин и не стремился к этому. Всегда говорил то, что думал. Это, конечно, не всем нравилось. Один даже четверостишие написал, намекая на солдацкую прямоту прораба.

- А чему удивляться? - говорит Валентина Павловна. - Саша в 18 лет на фронте за собой взрослых мужиков вел, командовал ими в бою. До уговоров ли там было. И стройку он воспринимал, по-моему, как фронт. Только трудовой.

Поженились Юдины тоже не совсем обычно. Во фронтовом стиле - быстро и решительно. Впрочем, слово "быстро" не совсем подходит. Они знали друг друга с детства. Жили в соседних деревнях, ходили в одну начальную школу. Потом Юдины уехали из Финляндии, но часто приезжали в гости. Остановились и в доме, где жила Валентина.

Когда Александр вернулся с фронта, девушка уже училась в Вологодском пединституте. Он часто бывал в Вологде, интересовался у родственников о студентке, но сам, как признался ей много позже, "боился подойти". Смущался своих костылей. Куда, думал, ему со своим семилетним образованием до учительницы.

Летом 1950 года Валентина приехала в Северодвинск, тогда он еще назывался Молотовском, в гости к родственникам. Тут и встретилась вновь со своим бывшим деревенским сверстником. Поехал как-то одной компанией в Архангельск. Александр и Валентина все вместе. Проходили мимо загса. Была тогда такая мода - испытывать судьбу. "Чем вы не пара? Расписывайтесь!" - говорят родственники. Александр будто ждал этого момента. Взял за руку и говорит:

- Пошли.

- Пошли, - согласилась девушка, еще не веря в серьезность того, что произойдет за дверью. В каком-то азарте написали заявления. Их тут же расписали.

- Вышла, - вспоминает Валентина Павловна, - и не верю, что замужем стала. Приехали с ним в деревню нашу, справили свадьбу скромную и только после этого стали жить как муж с женой.

Вот такими были люди того героического поколения.

Умер Александр Дмитриевич 8 января 1994 года, спустя сорок восемь лет после получения в Кремле Золотой Звезды Героя. Он похоронен неподалеку от могилы своего отца. Наш город стал для него продолжением фронтового подвига.

На снимках: А.Д. Юдин - комсорг Лименского ЛПХ (1948 г.); Саша Юдину (он с перевязанной рукой) четырнадцать лет; на месте переправы через Днепр (1988 г.); прораб СУ-5 А.Д. Юдин (слева) на рабочем месте.

(Фото из семейного архива).

Если желаете обновить интерьер своей квартиры или приобрести мебель для офиса,

посетите фирменный отдел МП "Звездочка" магазина

"РУСИЧ"

В нашем магазине вы можете приобрести:

"Райту-1" - 415000 руб.
"Райту-3" - 345000 руб.

Они удобны как для прихожей, так и для рабочего кабинета, детской комнаты;

для гостиной "Сиверко-Д60" - 697000 руб.
диван-кровать "Лана" - 205000 руб.
"Экспресс" - 221000 руб.
кресло-кровать "Лая" - 95700 руб.

Адрес магазина "Русич": ул. Мира, 15; тел. 5-24-87

По лицензии Министерства здравоохранения Крыма 26-28 февраля

**ВРАЧ-ПСИХОТЕРАПЕВТ
ВЛАДИМИР
АНАТОЛЬЕВИЧ СОЛОВЬЕВ**

проводит индивидуальное кодирование по методу А. Довженко

* от алкогольной зависимости (необходимы две недели трезвости);
* избыточного веса (два сеанса);

* табакокурения (необходимо сутки не курить);
* энуреза (два сеанса)

Предварительная запись и оплата с 16 до 18 часов на ул. Бойчука, 2; телефон 1-12-35

Духи из Франции

ФИДЖИ

АНАИС-АНАИС

КЛИМА КЛАНДЕСТИН

ВАНДЕРБИЛЬТ

АО "Темде Лтд" - монополичный агент в рублевой зоне
ЭТИ ДУХИ ВЫ НАЙДЕТЕ В ЦУМЕ, НА 3-М ЭТАЖЕ

В продаже также одежда:

- плащи женские на синтепоне (Голландия, фирма "Berghaus")

- плащи, пальто, полупальто, женские костюмы (Англия), сшитые по каталогу "Kit Klasik"

БАЗА "ОБЩЕПИТ" реализует оптом и в розницу

- сахарный

песок

- муку

(высший сорт)

- картофель

- яблоки

Ул. Железнодорожная (за домом 23в), склады базы "Общепит" (остановка "Книжный магазин").

Тел. 6-19-10, 6-92-94

Режим работы: с 9 до 16,

перерыв с 12 до 13,

в субботу с 10 до 14 без перерыва.

